

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕРНИ МОИ

крѡвь

АМАЙРАНИ ЛУ

18+

Амайрани Лу Любовь Трофимова Верни мои крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098178

SelfPub; 2023

Аннотация

– Что ты творишь? – зашипела, изучая его невозмутимый профиль.— Забираю своё, – коротко отозвался он и, скользнув взглядом по моему лицу, поинтересовался: – Вика, ты и правда поверила, что так просто от меня скроешься?— Своё? – проигнорировав его вопрос, проблеяла я.— Тебя, Вика, тебя...*

* *Жестокий и притягательный настолько, что я сама позволила сломать мои крылья и вторгнуться в мое сердце. Чтобы приручить, а потом предать и оставить одну среди осколков НАС. Смогу ли простить и дать второй шанс?.. В первую очередь самой себе. От автора: Очень откровенно, горячо и жестоко. Разбивая розовые очки стеклами внутрь... ХЭ

Содержание

РАЗ...	4
ДВА...	9
ТРИ...	14
ЧЕТЫРЕ...	19
ПЯТЬ...	24
Я ИДУ	29
ТЕБЯ	35
ИСКАТЬ!	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Любовь Трофимова, Амайрани Лу Верни мои крылья

РАЗ...

Вика

– Ви, шевели булками, тебя в пятой випке ждут, – забежав в комнату отдыха, затараторила Кристина и, подскочив к зеркалу, начала подкрашивать губы.

– В випке? – опешила я и, подняв чашку кофе вверх, намекнула: – У меня перерыв ещё десять минут. Да и випки я не обслуживаю.

– Ви, это распоряжение босса, – почмокав губами и распределяя помаду, сообщила подруга и, обернувшись, хмыкнула: – Он злой как чёрт, я бы на твоём месте не заставляла его долго ждать.

– Да я же сегодня на столиках третьего зала и...

– Забудь, – отрезала она и, взбив причёску пальцами, добавила: – Ирка заболела, и её випка осталась без обслуживания.

– Ирка? – вскинув брови, переспросила я и, встав, потянулась всем телом, следом добавив: – Она час назад порха-

ла как ни в чём не бывало. Что случилось?

– Не знаю, – отмахнулась Кристина и, расстегнув верхнюю пуговку на блузке, скомандовала: – Марш в пятую випку, а я пошла твой зал обслуживать.

– Но...

– Распоряжение босса, – строго напомнила она и, игнорируя мой вздох, подкрасила мои губы ярко-красной помадой.

Одёрнув ажурный передник, я взяла лежащий на столе блокнот и направилась на второй этаж клуба. Время давно перевалило за полночь, поэтому народ куражился вовсю. У шестов на отдельных пьедесталах крутились девчонки, а у бара не было ни одного свободного места.

Ноги гудели, а законный перерыв помахал ручкой. Поднявшись на убийственных шпильках на второй этаж, процокала к нужной комнате и, взявшись за ручку, вздохнула, заставляя себя расплыться в кокетливой улыбке.

– Викуля, стой! – окрикнул спешащий в мою сторону босс и, подойдя ближе, оглядел меня более чем придирчиво, тут же буркнув: – То, что надо.

– Что? – переспросила я.

– Вик, давай-ка по шустренькому, – отмахнувшись, зататорил обычно невозмутимый босс. – Принеси лучший коньяк, лёд, лимон, фрукты, сырную и мясную нарезку. Всё только лучшее! Поняла?

– Да, – доставая блокнот, кивнула, но босс лишь закатил глаза, нервно выдохнув.

– Ну что ты не запомнишь, что ли? – раздражённо рывкнул он и, выхватив мой блокнот, вложил в него пару тысячных купюр, сунул в мой передник, тут же повторив: – Коньяк, лёд, фрукты, закуску. Давай-давай... И ещё, – придержав за локоть, склонился ниже, прошипев таинственным шёпотом: – Викуль, там очень важный человек. Будь поласковой, но не болтай без дела. Ок?

– Ок, – тоже закатила глаза и, высвободив локоть, поспешила за заказом.

Торопилась, как могла и, затарив полный поднос всем, что просил босс, добавила ещё тарелку канапе и тарталеток с икрой. Сам же сказал, что гость очень важный, так что пусть раскошелится.

Вернувшись к вип-комнате, осторожно постучала. Дверь открыл высокий амбал с непроницаемым лицом. Точно не из наших, либо устроился совсем недавно. Мужчина ощупал меня прищуренным взглядом и коротко кивнул, пропуская внутрь комнаты.

Не поднимая взгляда, процокала к столу, стоящему между двух кожаных диванов и, склонившись, начала расставлять закуски, стаканы и алкоголь.

– Ты что меня за идиота держишь? – раздался низкий хриплый голос, и, невольно вздрогнув, я подняла глаза на вальяжно сидящего в кресле мужчину.

Тёмные, волнистые, чуть взъерошенные волосы, густые чёрные брови с глубокой складкой между ними, пронзитель-

ные почти чёрные глаза, чувственные губы, сейчас сжатые в жёсткую линию, густая щетина. Он сидел, широко расставив ноги и, опершись локтями на бёдра, склонялся вперёд, вперив сканирующий взгляд в моего босса.

Босс, напротив, выглядел непривычно растерянным, и как будто загнанным в угол. Оттягивая узел галстука, он криво улыбался и старательно избегал взгляда незнакомца.

– Демид Максимович, вас явно ввели в заблуждение. Вы же знаете, что я бы никогда... – блеяние босса тоже разительно отличалось от его обычной манеры общения.

– Не люблю повторяться, но... – незнакомец, которого босс назвал Демидом, откинулся на спинку кресла, поцокал языком и протянул почти лениво: – Ты что меня за идиота держишь?

– Что вы...

– Сразу двое за один вечер?! – рявкнул Демид и, переведя на меня взгляд, скомандовал: – Коньяк и вот эти, как их?..

– Канapé, – тихо подсказала я, но босс, видимо решив сорваться хоть на ком-нибудь, многозначительно шикнул.

– Ви, иди, мы сами, – прорычал босс и, обратившись к Демиду, заискивающе добавил: – Позовём, если что и...

– Я её не отпускал, – вкрадчиво намекнул важный гость и, приняв из моих рук стакан и тарелку, поинтересовался: – Или она тоже? Не думаю, что ты прислал бы сюда одну из них.

– Это недоразумение, – проблеял босс и, зыркнув на меня,

выпалил: – К тому же девушка занята на обслуживании столиков. Вы же забрали уже двоих, поэтому сегодня нехватка кадров и...

– Иди сюда, – нахмурившись, потребовал Демид, а я в недоумении перевела взгляд на босса.

– Что происходит? – уточнила едва слышно.

– Сюда иди! – рявкнул мужчина и, встав, приблизился ко мне.

Схватив пальцами мой подбородок, рывком задрал лицо, вынуждая встретиться с ним взглядом. Тёмные, почти чёрные глаза в скупом освещении випки обожгли и заморозили одновременно. Повернув моё лицо из стороны в сторону, он нахмурился и едва слышно зарычал.

– Тоже зрачки огромные! – не выпуская моё лицо, рявкнул Демид и, оглянувшись на притихшего босса, прошипел: – Так это ты идиот. Я же предупреждал!

ДВА...

Вика

– Не может быть! – притворно ахнул босс и, переведя на меня хмурый взгляд, поцокал языком: – Ви, от тебя я не ожидал и...

– Заткнись! – рявкнул Демид и, толкнув меня к дивану, скомандовал боссу: – Вышел отсюда!

– Но она не...

– Пошёл я сказал! – пророкотал мужчина и, обратившись к охраннику, распорядился: – Макс, запри его в кабинете и вызывай наших. Надо проверить весь персонал.

– Я не понимаю, – пролепетала, едва за мужчинами закрылась дверь.

– Рассказывай, – почти ласково проурчал Демид и, нависнув надо мной, рявкнул: – Давно под кайфом?! Кто снабжает?!

– Я не... – поняв на что он намекает, задохнулась от возмущения и, вскочив с дивана, скрестила руки на груди. – Как вы могли такое подумать?!

– С глазами что? – рявкнул он, склонившись так, что между нами осталось лишь пару миллиметров пространства.

– Линзы это! – прошипела в ответ. – А наркотики я никогда не...

– Допустим, – явно не веря, усмехнулся он и, притянув

меня рукой за талию, пророкотал: – Но я должен тебя обыскать. Слишком много совпадений за один вечер.

– Да кто вы вообще такой?! – выпалила возмущённо и, упёршись руками в его грудь, потребовала: – Отпустите! Не имеете права!

– Я хозяин этого клуба, – невозмутимо сообщил Демид и, заведя мои руки за спину, сжал запястья одной своей рукой.

Второй начал бесцеремонно меня обшаривать. Прошёлся рукой по талии и бёдрам, перешёл на грудь и, грубо сжав, дёрнул ворот блузки так, что пуговицы разлетелись в стороны.

Взвизгнув, начала вырываться, но он швырнул меня на диван и, оседлав мои бёдра, завёл руки над головой, прижав к дивану. Второй рукой он сжал мою шею и, склонившись совсем близко к моему лицу, зашипел:

– Лучше сама признайся, кто снабжает?

– Не понимаю, о чём вы, – задыхаясь от нехватки воздуха и страха, пролепетала я.

– Ещё скажи, что ты просто студентка, а тут подрабатываешь, чтобы платить за учёбу, – оскалившись, прорычал Демид.

– Да, так и есть! – выпалила ему в лицо и, борясь с подступающими слезами, всхлипнула.

– Вот сейчас и проверим, – злорадно проурчал он и, ухватив мой передник, дёрнул, отбрасывая на стол.

Блокнот от удара вылетел из кармашка и упал на пол. Де-

мид скользнул по нему взглядом, а потом, нахмурившись, выпустил мои руки и склонился, чтобы подобрать.

Отползла к противоположной части дивана и, поджав под себя ноги, попыталась собрать края распахнутой блузки на груди.

Демид поднял блокнот и, вытащив из него свёрнутые купюры, швырнул к моим ногам. Вместе с деньгами на диван упали два пакетика с круглыми розовыми шариками. Уставившись на них, распахнула от шока глаза и, переведя взгляд на разъярённого мужчину, вздрогнула и судорожно выдохнула.

– Откуда?! – его рёв разнёсся по комнате, а я вжалась в спинку дивана, пытаюсь понять, что происходит и что это за шарики, которых точно не было в моём блокноте.

Как и купюр, которые мне сунул мой босс перед визитом в вип-комнату. Осознав, кто меня подставил, ахнула и, отчаянно замотав головой, отпихнула пакетики ногой.

– Это не моё! Мне подкинули! – выкрикнула, продолжая дрожать всем телом под пронзительным взглядом мужчины.

– А я Дед Мороз, – зло прорычал он и, дёрнув меня за щиколотку на себя, добавил: – Сейчас буду проверять, хорошо ли ты себя вела.

– Не надо! – завывала, пытаюсь отбиться и отползти в сторону.

– А иначе вы не понимаете, – сдёргивая через голову чёрную рубашку, Демид отбросил её в сторону и снова потянул

меня на себя, подминая и придавливая всем телом.

Начала отбиваться, но он будто не замечал мою возню. Распахнул мою блузку и, просунув руку под спину, расстегнул бюстгальтер. Дёрнул чашку вниз и, грубо смяв грудь, сжал пальцами сосок. Второй рукой расстегнул ширинку своих брюк, устраиваясь между моих ног. Задрал короткую юбку вверх и, скользнув рукой по внутренней стороне бедра, сгрёб трусики и резко рванул, отбрасывая лоскутки в сторону.

– Как же вы достали... Узнаю, кто вас нанял – уничтожу, – продолжая рычать, Демид вдруг замер и, повернув моё лицо, вынудил смотреть в глаза, предупредив вкрадчивым голосом: – Сознайся, пока не поздно.

– Да пошёл ты! – взвизгнула и, замахнувшись, полоснула ногтями по его шее, оставляя кровавые борозды.

– Значит, вот как, – оскалился он и, не замечая сочащейся крови, склонился и закрыл мой рот поцелуем.

Хотя поцелуем это назвать было сложно. Он терзал, кусал, всасывал мои губы, грубо орудовал языком внутри рта, заставляя почти задыхаться. Придавив всем телом к дивану, снова вернулся руками к моей груди и, продолжая мять полушария и больно сжимать, оттягивал соски, утробно рыча.

Истерзав мой рот, спустился жалящими поцелуями по шее, оставляя болезненные засосы. Накрыв рот сосок и, втянув, прикусил. Охнув, выгнулась и, вцепившись в его волосы пальцами, попыталась оторвать от себя.

– Да ты горячая штучка, – с влажным звуком выпустив мой сосок, пророкотал Демид и, приподнявшись, дёрнул меня на себя.

Развернув, швырнул животом на спинку дивана и, задрав юбку, вклинился коленом между ног, раздвигая их ещё шире. Сгрёб мои волосы в кулак и, оттянув назад, заставил откинуть голову ему на плечо. Машинально выпятила попу, замирая от ужаса.

Прижав меня всем телом, Демид просунул руку между ног и, введя палец в лоно, довольно заурчал.

– Мокрая ведь, чего выебываешься? Накажу и отпущу. В следующий раз неповадно будет связываться с плохими дядьками, пытающимися разрушить мой бизнес.

От бессилия заскулила, но, когда он заменил палец горячей упругой головкой члена, задёргалась с новой силой.

– Красивая шлюха, – рыкнул Демид и резким толчком вошёл в меня, вырывая протяжный крик боли.

Закусила губу и, зажмурившись, тихо завывала. Не так я представляла себе свой первый раз.

ТРИ...

Вика

Прижав меня к спинке дивана всем телом, Демид фиксирует мои бёдра руками и начинает вбиваться резко и мощно, рыча мне в шею и обжигая кожу горячим дыханием.

– Расслабься, чего так зажалась, – цедит сквозь зубы и, сжав мои бёдра, продолжает двигаться.

Зажмурившись до белых пятен перед глазами, почти не дышу и, постанывая от дикой рези и жжения, закусываю губу. Чувствую металлический привкус во рту и, уронив голову на руки, до побелевших пальцев сжимающие спинку дивана, тихо плачу.

Ещё несколько сильных толчков и, выйдя из моего тела, Демид с низким рыком начинает кончать, изливаясь на мою поясницу и попу. Помогает себе рукой и, видимо что-то заметив, резко отшатывается.

– Что за чёрт! – выругавшись, проводит пальцами по внутренней стороне моего бедра, где по ощущениям стекает горячая и липкая жидкость.

Резко дёргает меня лицом к себе и, продемонстрировав измазанные в крови пальцы, рычит: – Ты что?.. Почему не сказала? Дура! Ты девственница?!

– Была, – на выдохе горько отзываюсь я и, скривившись, намекаю: – Не особо ты верил моим словам. Разве это оста-

новило бы?

Недоговорив, начинаю горько плакать. Он поднимает моё лицо за подбородок и, заметив кровь ещё и на нижней губе, раздражается отборным матом. Отпихиваю его руки и, закрыв лицо ладонями, отворачиваюсь.

Демид вскакивает, бряцает пряжкой ремня, видимо одеваясь. Потом шарит по столу, роняя бокалы и приборы. Снова шагает к дивану и, присев рядом, раздвигает мои ноги. К промежности прикасается шершавая ткань салфетки и, вздрогнув, я шиплю и отползаю.

– Сиди здесь, – подскочив, откидывает окровавленную салфетку и более жёстко командует: – Жди, я скоро! И чтоб никуда не дёргалась!

Накидывает на мои плечи свою рубашку и идёт на выход.

– Макс, наших вызвал? – слышу, как обращается к своему охраннику, который, похоже, всё это время был рядом с випкой. Ответа не слышу, но следом снова следует фраза Демиды: – Девушку не выпускать, и к ней никого не впускать, я сейчас вернусь.

– Ты что её?.. – следует растерянное бление.

– Заткнись! – рявкает Демид, и тут же добавляет: – Головой за неё отвечаешь.

Дверь хлопает. Шаги удаляются и в комнате становится нереально тихо. Кроме моих всхлипов ничего... Отнимаю руки от лица и судорожно выдыхаю. Накрывает опустошение.

Его рубашка пахнет им, и я бы отбросила её в сторону, но моя блузка теперь напоминает лохмотья. Юбка измята, внутренняя часть бёдер измазана кровью, в промежности пульсирует и жжёт. Чувствую, как кожу бёдер стягивает плёнка подсыхающей спермы. Рубашка?.. Да я вся им пропахла. Брезгливо вздрагиваю. Хочется в душ... Желательно горячий душ... или ванну... с кипятком.

Не знаю, куда он ушёл и как быстро вернётся, но оставаться здесь, а тем более видеть его снова не хочу. Но у двери этот самый амбал Макс.

Без особой надежды, прихрамывая, подхожу к двери. Я всё ещё на шпильках, которые не слетели в процессе всего происходящего только за счёт декоративной шнуровки, фиксирующей туфли на щиколотках. Приоткрыв дверь, сразу попадаю под хмурый взгляд амбала Макса. Смотрит растерянно, но взгляд не отводит. Спасибо, что не разглядывает всё что ниже подбородка. Стягиваю полы чужой рубашки на груди, чтобы хоть немного прикрыться.

– Мне нужно в туалет, – прошу заикающимся голосом.

– Демид велел ждать его тут, – качает головой Макс и, скользнув взглядом по моим ногам, морщится и вздыхает: – Ты посиди пока.

– Мне срочно надо, – добавляю в голос металлических ноток и, приподняв край юбки, демонстрирую следы крови на бёдрах.

Макс вздрагивает, сжав челюсти, порывисто выдыхает и,

нахмурившись, оглядывается.

– Идём, провожу, – бросает в итоге и, указав рукой на лестницу, уступает мне идти первой.

Пользуясь такой удачей, не иду в ближайшую уборную, а спускаюсь на первый этаж. Повернув в сторону коридора со служебными помещениями, чувствую, как Макс следует по пятам. Дойдя до женского туалета, оборачиваюсь и, приподняв бровь, впиваюсь взглядом в сопровождающего меня охранника.

– Жду десять минут, – стушевавшись, предупреждает он и, кивнув на туалет, требует: – Дверь не запирай, и... не задерживайся там.

Фыркнув, дёргаю ручку и, зайдя внутрь, приваливаюсь к дверному полотну. Задираю голову и, сделав пару глубоких вдохов, шагаю к раковинам и осматриваюсь. Благо тут сейчас никого.

Быстро умываюсь и, выдернув из держателя несколько бумажных полотенец, смачиваю их водой и вытираю бёдра и промежность. Больно даже прикосаться, поэтому шиплю от собственных манипуляций. Обрывки трусиков остались в вилке, а сменная одежда, телефон и сумочка в служебной раздевалке. Туда мне сейчас не попасть...

Просто оправляю юбку и, нехотя надев рубашку Демида, завязываю полы узлом на животе. Оглянувшись на дверь, забираюсь на столешницу тумбы, поддерживающей раковины и, осторожно открыв узкое окно, упираюсь в решётку.

Заминки это не вызывает. Механизм открытия нам рассказывали на инструктаже по пожарной безопасности. Кодовый замок открываю без проблем и, подтянувшись, пытаюсь пролезть в узкое пространство. Застреваю на уровне бёдер, но упёршись руками о стену с наружной стороны, упорно тяну тело наружу.

С трудом, но протискиваюсь, оцарапав руки, колени и ягодицы. Боли почти не чувствую... Просто хочу побыстрее убраться отсюда и забыть весь этот кошмар. Остальное уже не важно.

ЧЕТЫРЕ...

Вика

Ни телефона, ни денег при себе нет. Благо до дома минут двадцать пешком, но если срезать через парк, то и того меньше. Понимаю, что по примерным подсчётам сейчас около двух часов ночи, и раньше я бы никогда не рискнула идти через парк в такое время, тем более одна.

Кристина осталась в клубе, но её проводят. Жаль, что нет возможности сообщить ей о моём столкновении с хозяином клуба и побеге. Обычно мы с ней или с Женей возвращаемся домой вместе. Даже смены подгадали так, чтобы никогда не работать в одиночку. Тем более, квартиру снимаем втроём.

Прохожу вдоль здания клуба и, обойдя стоянку, перебегаю пешеходный переход, в надежде, что меня не заметят. Стоит углубиться в парк, выдыхаю с облегчением. Но ненадолго...

В такое время здесь много шумных и пьяных компаний, из-за чего, собственно, обычно мы с подругами избегали срезать путь через парк. Но не сегодня...

Иду, глядя строго перед собой и, обняв себя руками, почти до боли сжимаю предплечья. Вид у меня сейчас, наверное, ужасный. На удивление ни одна из попавшихся компаний меня не тормозит, не пытается окликнуть или сделать что-то плохое. Самое плохое уже случилось... Видимо, это

отпечаталось на моём лице, так как стоит поравняться с очередной толпой молодёжи, разговоры и смех стихают, и моя персона навязчивого интереса не вызывает.

Дойдя до дома, звоню в домофон, надеясь, что Женя не уснула опять в наушниках и услышит звонок.

– Кто? – слышу растерянный голос.

– Женя, это я, открой, – прошу, вздрогнув от хриплых ноток собственного голоса.

– Вика?! – ахает подруга, и тут же раздаётся сигнал разблокировки подъездной двери.

На третий этаж поднимаюсь уже в полном бессилии. Дверь нашей квартиры распахнута, а Женя мнётся на пороге и, заведя меня, округляет глаза.

– Боже мой, Вика, что случилось? – причитает и, оглянувшись на двери соседних квартир, торопит: – Иди скорей.

Не выдержав, делает шаг навстречу и, поймав меня за руку, затягивает в квартиру. В прихожей пытается усадить на банкетку, но я молча мотаю головой и, привалившись к стене, наклоняюсь, чтобы расшнуровать туфли.

Женька садится на корточки и, возмущённо сопя, помогает. Скользит взглядом вверх по моим ногам, оцарапанным коленям и, заметив что-то выше, ахает и плюхается прямо на попу.

– Вика?! – выпаливает шокировано, и огромные голубые глаза начинают блестеть от слёз. – Викуль, кто это сделал?

Приподнимаю юбку и, заметив на бедре синяк, закрываю

лицо руками и начинаю плакать навзрыд.

– Вика! – подруга подпрыгивает с пола и, обняв меня, начинает реветь вместе со мной, захлёбываясь и сбивчиво тараторя: – Да что же такое случилось? Может, полицию? Скорую? Ну не молчи, пожалуйста!

– Дай телефон, – чуть успокоившись, мягко отстраняю Женю и, зайдя в кухню, бросаю взгляд на разложенные на столе конспекты.

Наливаю в стакан воду и, жадно пью, проливая и захлёбываясь. В кухню забегают Женя и, протянув мне свой мобильник, достаёт с верхней полки буфета аптечку.

Осторожно сажусь на табуретку и, ойкнув от боли в промежности, морщусь. Женя откладывает таблетки в сторону, оставляя только ватные диски и перекись водорода. Потом снимает с полки объёмную коробку и, оглянувшись на меня, хмурится, что-то обдумывая.

Она у нас странная. Медикаменты не приемлет, но всегда имеет запас разных лекарственных трав, которые каждый год привозит от своей деревенской родственницы. Женя – отличница, и я не удивлена, что свой выходной она тратит на подготовку к экзаменам. А ещё она невероятно чувствительная особа, но при этом упорно борется с любой несправедливостью. По сравнению с разгильдяйкой Кристиной, она настоящая фиалка, но обе подруги неразлучны, а все трое – мы будто сестры.

Перекись и ватные диски Женя оставила на столе, даже не

пытаясь навязать свою помощь. Знает, что не дам к себе прикоснуться, особенно сейчас. Пока обрабатываю царапины и ссадины, подруга ставит чайник и, выбрав несколько разных матерчатых мешочков, составляет непонятную смесь, скидывая травы, бутоны и ягоды в большой заварник. Заливает всё это водой из только что вскипевшего чайника и, укутав полотенцем, подходит ко мне.

Выкинув использованные ватные диски, беру Женин телефон и, набрав номер Кристины, нервно потираю и сжимаю переносицу. Подругу подставлять не хочу, но нужно всё выяснить и предупредить её прямо сейчас.

– Женья? – раздаётся удивлённый голос подруги.

– Это Вика, – поправляю тихо.

– Ты куда пропала?! – вопит подруга и, судя по звукам, спешит укрыться от шума, тут же продолжив: – Ви, что случилось? Тебя ищут. По слухам, приехал владелец клуба, сейчас всех в кабинет директора вызывают по одному.

– Кристина, – выдерживаю паузу и, протяжно вздохнув, прошу: – Не говори, что знакома со мной. И где живу тоже... Вообще ничего не говори. Хорошо?

– Да что случилось? – раздражённо фыркает подруга и, понизив голос, шипит в трубку: – Ты где вообще?

– Дома, – не выдержав, всхлипываю и, переглянувшись с Женей, шепчу: – Спрячь мою сумку и телефон в своей кабинке, а после смены забери, пожалуйста.

– Хорошо, – растерянno отзывается она и, ойкнув, тара-

торит: – Всё, я пошла. Меня какой-то амбал зовёт.

– Никому и ничего, – напоминаю строго и, завершив звонок, откладываю телефон.

– Так, а сейчас будем тебя приводить в чувство, – наливая из заварника ароматный чай, сообщает Женя и, поставив передо мной парующую чашку, командует: – До дна. А потом в душ и спать.

ПЯТЬ...

Вика

В душе больше ревела, чем мылась. О случившемся на-поминало всё... Особенно вид собственного тела, на котором остались отметины жадных рук и губ Демида, следы его спермы, а главное, запах, который невозможно было перебить ни одним гелем для душа.

Кожу пощипывало, а промежность болела. Выбралась из-под горячих струй, только когда начала понимать, что, даже содрав с себя кожу, не избавлюсь от оставленного им клейма.

Надев пижаму, замотала волосы в полотенце и, прокравшись в свою комнату мимо кухни, где ждала Женя, сразу же забралась под одеяло. Подтянув колени к груди, свернулась калачиком и, накрывшись с головой, замерла.

Дверь приоткрылась, но я сделала вид, что сплю. Несмотря на разбитое состояние, либо от приготовленного Женей чая, либо из-за морального опустошения, уснула я очень быстро.

Проснулась утром от ощущения, что за мной кто-то наблюдает. К ощущениям добавились звуки шуршания и многозначительного сопения. Открыв глаза, обнаружила Кристину, сидящую в ногах моей кровати и Женю, устроившуюся по-турецки прямо на полу. Закатив глаза, попыталась отвернуться, но подружки этого сделать не позволили.

– Вика, – осторожно позвала Крис и, стянув с меня одеяло, потребовала: – Рассказывай.

– Потом, – отмахнулась я и, отвернувшись, уставилась в окно.

– Ви, я не отстану, – строго намекнула подруга, а Женя кашлянула, подтверждая свою солидарность.

– В клуб я не вернусь, – садясь на кровати, сообщила я и, ойкнув от тянущей боли, скривилась.

– Зубы мне не заговаривай, – скрестив руки на груди, проворчала Кристина и, кивнув на Женю, добавила: – Женька рассказала в каком состоянии ты вчера вернулась. Или ты сейчас всё рассказываешь или я вызываю скорую и полицию.

– Что ты хочешь услышать? – выпалила я и, приспустив пижамные шорты, продемонстрировала яркие синяки в форме отпечатков рук, зло процедив: – С чего начать? Как меня подставил босс, подбросив наркоту? Или как меня допрашивал владелец клуба? Или как он меня наказывал за то, к чему я не причастна, но не смогла доказать свою невиновность?

– Вика! – ахнула Кристина и, вскочив с кровати, рывкнула: – Я вызываю скорую и полицию!

– Не смей! – подскочила я следом и, выдернув из рук подруги телефон, с издёвкой уточнила: – Ты что не понимаешь, что, таких, как он, не наказывают? Он меня уничтожит! И вас заодно...

– Да что ты такое говоришь? – вмешалась Женя.

– Повторяю... – прошипела я и, снова сев на кровать, пе-

речислила, загибая пальцы: – Мне подкинули наркоту, доказать, что не виновата, я не смогу, а у него связи и деньги.

– Чёрт! – выругалась Женя, от которой услышать любое ругательство было сродни чуду.

– Тебя ещё и обвинят, – в бессилии выдавила Кристина и, плюхнувшись рядом со мной, проблеяла: – И что теперь делать?

– Я просто туда не вернусь, – подытожила я и, подумав, дополнила: – Сессия закрыта, уеду куда-нибудь на лето, а там, может быть, всё забудется постепенно.

– Через неделю я еду к тёте, – напонила Женя о своей деревенской родственнице, тут же осторожно предложив: – Поехали со мной.

– Ну я не знаю...

– Тётка не лучший выход, – буркнула мрачная Кристина и, глянув на меня в упор, сообщила: – Это владелец клуба расспрашивал только о тебе. Всё равно ведь найдёт.

– Думаешь, из-за наркоты? – округлив глаза, промямлила я.

– Похоже, что не из-за этого, – замялась Кристина и, переглянувшись с Женей, покраснела.

– Да говори уже! – не выдержала я.

– Личное дело твоё у босса затребовал, а как узнал, что ты не устроенная была, чуть по стенке того не размазал. Его друг Макс кое-как от босса оттащил.

– Друг? – рассеянно переспросила я.

– Ну или охранник личный, – пожала плечами подруга и, подняв руки, обрисовала образ, дополнив описание: – Такой огромный, с короткой стрижкой. Он его Максом называл.

– Надо уехать, – заключила Женька и, покрутив в руке телефон, добавила: – Тёте позвоню прямо сейчас. Предупрежу, чтоб встречала тебя послезавтра.

– А пока мне надо спрятаться, – кивнув, вздохнула я.

– Может, у сестры побудешь? – предложила Кристина, а я покачала головой.

– Я там прописана, если будет искать, то начнёт с адреса сестры.

– Предупредить бы её, – округлив глаза, намекнула Женька. – А то твой реальный адрес выдаст, и конец конспирации.

– О боже, – обречённо протянула я и, закрыв лицо руками, выдохнула: – За что мне всё это?

– Прости, – виновато проскулила Кристина.

– Ты то тут при чём? – раздражённо огрызнулась я, тут же перечислив: – Ты мне наркоту не подкидывала, не обвиняла, не насиловала и не...

– Я тебя туда работать сманила, – опустила глаза подруга.

– И меня, – зло засопела Женька.

– Я же не знала, что всё так получится, – состроив самый жалостливый взгляд, проблеяла Крис и, пожав плечами, всхлипнула: – Как лучше хотела, да и деньги там неплохие платят, график удобный и...

– И неизвестно, как ещё нас с тобой зацепит, – закатив

глаза, дополнила Женя и, бросив взгляд на яркий настенный календарь, протяжно вздохнула: – А между прочим, сегодня моя смена. Вот как туда теперь идти?

– И моя, – напомнила Кристина и, нахмурившись, заметила: – Вместе будем держаться. Не думаю, что этот Демид там появится, но на всякий случай...

– Давай не пойдём, – решительно выпалила Женя и, загибая пальцы, начала перечислять: – Официально мы не устроены, график плавающий, просто созвониться и сказать, что заболели, а потом и вовсе...

– Ага, – передразнила Крис и, скривившись, намекнула: – А на следующий день сюда нагрянет Демид и его дружок под два метра ростом. Слишком подозрительно вот так исчезать.

– А что тогда делать? – вмешалась я, понимая, что подруга права.

– Делать вид, что тебя не знаем и вести себя как обычно, – подвела она итог и, переведя взгляд на Женьку,скомандовала: – Вику накорми и побудь с ней, а я отсыпаться.

Я ИДУ

Демид

Выбесила заноза мелкая!

Своим личиком смазливый, почти не тронутым косметикой, своим взглядом невинным с веером ресниц. Своими губами пухлыми, так крышесносно округляющимися от удивления. Всколыхнула всё чёрное в душе. С момента, как появилась в випке. С момента, как стала оправдываться. С момента, как сопротивляться начала. С момента, как сбежала. Дура! Думает теперь так просто исчезнуть.

Как в тумане был... Не сразу понял, что первым стал, не сразу поверил. В таких клубах невинные фиалки не работают. Такие юбочки не носят. В випке не появляются. Как её до сих пор не тронули – не представляю.

Не хотел ведь заходить так далеко, да и не насилую я баб. Сами на член прыгают, сами на колени опускаются, да ещё и добавку просят. Природа меня не обделила, причём ниже пояса тоже. Смазливая морда, накаченное тело и толстый кхм... кошелёк. За всё это они готовы простить и грубость, и пренебрежение.

На хрен полез её досматривать?! Надо было успокоиться и расспросить нормально, камеры посмотреть, просто припугнуть. Припугнул, блядь!

Стоило блузку на ней порвать и бак сорвало. Чуть слюня-

ми не захлебнулся. От запаха её, от нежной и гладкой кожи. Как пацан сопливый, ей-богу. Как будто не ебал буквально пару часов назад на всё готовую тёлку. Сам не понял, как распял и взял. Своё ведь взял, больше никого к ней не подпущу.

Хреновое у нас знакомство вышло. Ещё бы понять, как теперь загладить то, что натворил, но девочке я скрыться не дам. Сбежала сучка такая. Обвела вокруг пальца Макса и смылась. Чуть не порвал его прямо там же.

Пока бегал по подсобкам, ища аптечку, сколько прошло? Минут десять, может, пятнадцать не больше. Пока я метался в панике, что порвал её без подготовки, она просто сориентировалась и скрылась. Найду – жопу отобью!

Примчался назад в випку, а там пусто. Лишь обрывки трусиков, которые тут же подобрал и в карман спрятал. Оглядел полутёмную комнату, с трудом соображая, что произошло. Может, приснилась она мне? И Макс зараза исчез. Поначалу решил, что это он девчонку умыкнул. Видел же гадёныш в каком состоянии я её оставил. Пожалел, что ли?..

Метнулся к выходу, но и шагу не успел сделать, как в челюсть прилетел мощный удар. На ногах устоял, но в глазах всё потемнело.

– Ты попутал, что ли?! – рявкнул на набычившегося Макса, загородившего своей тушей всё пространство дверного проёма. – Где девчонка?!

– Демид, сука, – прорычал друг и, сжав кулаки, пошёл на

меня, рокоча диким зверем: – Ты что с ней сделал? Она же целкой была? Тебе баб мало?

– А что, приглянулась?! – взревел я и, свирепея от непонятных чувств, кинулся на него.

– Нашёл, на ком зло срывать, – хрипя от моего захвата, огрызнулся Макс и, врезав мне по рёбрам, отскочил в сторону, вставая в стойку. – Нюх потерял? С чего решил, что она причина этих подстав? Крыша поехала?

– Не твоё дело, – выплюнул я и, стирая с разбитой губы кровь, потребовал: – Куда увёл? Где спрятал?

– Сбежала она, – опешив, Макс замер и, потупив взгляд, пояснил: – В туалет попросилась... Там все ляжки в крови были. Я и проводил... а она в окно и...

– Дебил! – взревел я и, пихнув его в сторону, рванул к выходу, базлая уже на ходу: – Где её теперь ловить в таком состоянии? С моста сиганёт, ты виноват будешь.

– Да ты охуел! – догоняя, рывкнул Макс и, свернув к комнате охраны, прошипел: – Её состояние ты ей оформил.

– Заткнись! Как теперь искать?

– Ща камеры пробьём и пойдём твоего дирика допрашивать.

– Иди на камеры, а я пошупаю этого урода, – скомандовал я, поворачивая в сторону кабинета директора клуба.

Парни, стоящие у дверей живыми столбами при моём приближении, шарахнулись в стороны. Видимо, моя подбитая и злая рожа сработала вперёд приказа. Дверь от моего

пинка распахнулась и, ударившись о стену, качнулась назад. К дивану, на котором трясся бледный директор, подлетел в два шага.

Среагировать он не успел. Лицо вытянулось, а глаза полезли на лоб. Он даже рот раскрыл, пытаясь что-то проблеять. Тоже не успел...

Схватив этого гондона за шею одной рукой, сжал со всей силы, а второй отвесил смачную оплеуху. Башка этого мудака дёрнулась, а рожу перекосило маской муки.

– Диманчик, – притворно ласково проворковал я и, ответив ещё одну затрещину, предупредил: – Даю один шанс. Соврёшь, завтра будешь рыб кормить. Понял?

– Да-а, – проблеял теперь уже бывший директор и, переводя взгляд на зашедшего в кабинет Макса, взбледнул ещё больше.

Правильно. От вида этой туши многие кирпичи откладывают прямо в штаны, особенно если им есть что скрывать и терять. Сам его боюсь, когда он взбешён. А выбесить Макса удаётся очень редко. Вот как сегодня, например...

– Я спрашиваю – ты отвечаешь, – напомнил я и, отойдя к окну, достал сигареты. Макс, взяв стул, оседлал его, повернув спинкой вперёд и, замерев напротив трясущегося говнюка, впился в него хищным взглядом.

– Я всё скажу, – проблеяло нечто и, оттянув узел галстука, громко сглотнул. – И про наркоту и про...

– Об этом позже, – резко оборвал я и, подойдя ближе, на-

гнулся и выпустил сигаретный дым ему в рожу. – Кто эта девочка, что ты так тупо подставил?

– Я бы никогда... – начал он, возмущённо закатив глаза, но спустя секунду взвыл от первого удара. Макс явно заскучал, и даже почти не старался. Но, похоже, скоро оторвётся на славу.

– Шанс на лёгкую смерть ты только что просрал, – криво усмехнулся я, цокая языком и отворачиваясь к окну.

– Я скажу, всё скажу! – заголосил этот гад и, упав на колени, пополз в мою сторону, противно подвывая: – Викуля она. Ой, то есть Вика. Недавно работает. Откуда я мог знать, что она такая гадина и...

– Я же предупреждал, – протяжно выдохнул я и, вложив всю силу в удар, вмазал ему в солнечное сплетение.

Диман упал, хватая ртом воздух, хрипя и пуская слюни. Выждав, когда он отдышится, присел на корточки и стряхнул пепел на его посеревшую рожу. Длинно затянулся и, медленно выдохнув, впился в него взглядом, не обещающим ничего хорошего.

– Дим, последний шанс, или я отдаю тебя Максу. Давно он грушу не колотил. Мне нужны ответы. Кто эта девочка? Где живёт? Номер её телефона? И всё, что знаешь, не забудь рассказать.

– Понял, – еле слышно отозвался он и, зыркнув на Макса, кивнул: – Я всё расскажу. Всё, что знаю...

ТЕБЯ

Вика

Кристина тихо посапывала на своей кровати, а я изучала потолок. Боль от телесных ран потихоньку утихала, а вот в душе творился полный бардак. Обида душила, снова и снова выталкивая слёзы и рваные всхлипы.

Никогда бы не подумала, что мой первый раз произойдёт вот так... С мужчиной, которого не знаю, а теперь и боюсь. С грубостью, жестокостью и болью, которую я не заслужила. Красивый гад... Встретить я его при других обстоятельствах, вполне могла бы залипнуть. Как теперь жить в постоянном страхе? Он ведь найдёт, не сейчас так позже. А что потом?.. В полицию сдаст или ещё что похуже сотворит. Хотя, куда уж хуже.

Была бы мама жива, я бы сейчас ревела, уткнувшись в родное тепло. Жаловалась бы на несправедливость и жестокость. А она бы гладила по голове и успокаивающе ворковала. А ещё она бы нашла выход, помогла бы, защитила бы. Но мамы нет уже три года.

Отца почти совсем не помню. Он погиб, когда мне было всего пять, а сестре около десяти. Мама всё время работала, хватаясь за любую возможность обеспечить нам нормальную жизнь и образование. Собой не занималась, поэтому запустила болезнь, которая её угробила всего за несколько меся-

цев.

Сестре на тот момент уже было двадцать лет, но безработной студентке меня не доверили, и два старших класса я провела в детском доме. За это время мы сильно отдалились. Катя успела выйти замуж, родить ребёнка, и великовозрастная обуза в виде сестры ей была только в тягость.

Я и не настаивала. Поступила на бюджетный и поселилась в общежитии, хотя всё ещё была прописана в квартире мамы, где теперь жила Катя со своей семьёй. Пособия от государства хватало впритык, так что спустя год, закончив первый курс, я подыскала работу.

Втроём с подругами мы, отработав лето и подкопив денег, сняли квартиру, тут же переехав из общежития. А ближе к Новому году Крис устроилась в клуб, сманив нас с Женькой туда же. Ведь платили хорошо, а график позволял не пропускать учёбу. Кто же знал, чем всё кончится...

Теперь работы нет, а скоро, возможно, не станет и свободы. Он же может сдать меня в полицию или отдать на растерзание таким же, как он. Кто он вообще? Простые смертные не владеют подобными клубами. Бандит?.. Мажор?.. Такой, если захочет, то уничтожит, не моргнув. Ещё и сестру подставляю... И подруг...

Покосившись на спокойно дрыхнувшую Кристину, судорожно сглотнула. Встав с кровати, осторожно вышла из комнаты и прошлёпала на кухню.

– Помочь? – тихо уточнила у колдующей над кастрюльками

ми Жени.

– Есть его фотография? – проигнорировав мой вопрос, спросила она.

– Чья? – опешив, выдохнула я и, подойдя ближе, уточнила: – Жень, ты что задумала?

– Нашлю на него пакость какую-нибудь, чтоб свой отрок не пихал, куда не... – задумчиво пробормотала она и, вскинув на меня взгляд, отмахнулась: – Шучу, конечно. Просто, чтобы знать, кто такой, а то вы с Крис его видели, а я...

– Забыла спросить фото на память с автографом, – закатив глаза, притворно ахнула я, невольно вспоминая об оставленных им отметинах на моём теле.

– Я сама найду, – пожала плечами Женья, а в зелёных глазах затанцевали чертенята.

– Даже не думай, – зарычала я и, фыркнув, напомнила: – Ты, может, и из рода ведьмочек, но, во-первых, я во всё это не верю, а во-вторых, тебе мало того, что он со мной сделал?

– Гаденыш-ш-ш, – потревоженной коброй прошипела подруга и, бросив в кастрюлю какие-то травы, помешала варево ложкой.

– Не ищи приключений на свою волшебную задницу, – повторила я строго и, потянув носом пряный запах варева, пробурчала: – Ещё не известно, чем всё это кончится. Как бы вам ни досталось заодно.

– Надо увольняться, – констатировала Женька и, повернувшись ко мне, добавила: – И Крис оттуда забирать. Она

оторва точно нарвётся на приключения.

– Кто? Я? – фыркнула Кристина и, зевая и потягиваясь, прошлёпала к столу. Тоже принялась и, вытянув шею, мяукнула: – Жень, ведмочка ты наша, а что там у нас на обед?

– Кто ещё из нас ведмочка, – хохотнула Женька и, окинув подругу сканирующим взглядом, прицыкнула языком: – Жрёшь и не толстеешь. Вот как так-то?

– А ты забыла, что я помимо работы в клубе, ещё и на танцы хожу? – показав язык, мыркнула Крис. – Там сто потов за час сходит.

– На танцах? – протянула Женя и, переглянувшись со мной, хмыкнула: – Стрип-пластика разве танцы?

– Сходим вместе? – подмигнула Крис, тут же намекнув: – Сама проверишь.

– Достала уже, – протяжно выдохнула Женька и, подумав, снисходительно добавила: – Через три дня последний экзамен сдам и так уж и быть схожу с тобой за компанию.

Наблюдая, как Женька накрывает на стол и препирается с Кристиной, я снова погрузилась в свои мысли. Мне, похоже, уже не светит ни на танцы пойти, ни работу нормальную найти. Больше всего переживала за учёбу.

– Жень, ты тётке-то позвонила? – спохватившись, поинтересовалась у подруги.

– Сразу же, – кивнула она и, нахмурившись, начала рассуждать: – Ждёт тебя завтра. Только вот что...

– Я ей заплачу за проживание и питание и помогать буду

по огороду и в доме, – взволнованно затараторила я.

– Да ну ты брось, – перебила Женька и, покачав головой, хмыкнула: – Да и не возьмёт она деньги.

– А что тогда не так? – растерялась я.

– На автобус тебе нельзя, – сев напротив, заметила Женька.

– Нельзя, – приступая к еде, закивала Кристина, тут же поясняя: – Сразу выследят.

– И как быть? – опешила я.

– Сейчас на рынке сезон, – ставя передо мной парующую тарелку, продолжила Женька. – Наши везут зелень, огурцы, редиску, клубнику, молоко. А обратно пустые едут.

– И-и? – поторопила я, не понимая, к чему она клонит.

– К двум поедem на рынок, я договорюсь с кем-нибудь из соседей. Уедешь на машине.

– А согласятся? – засомневалась я.

– Ха, ещё и приплатят, – расплылась в улыбке Женька, загадочно добавив: – Узнают, к кому едешь, до самой калитки доставят и вещи донесут.

– Отличный выход, – поднимая вверх большой палец, проурчала Крис, продолжая набивать рот.

– Ага, – кивнула я. – Поем и пойду вещи собирать.

ИСКАТЬ!

Демид

Всю ночь провёл в клубе. Пока мои парни шерстили все подсобки и опрашивали сотрудников, я искал информацию на Вику. Её оказалось ничтожно мало, так как девочка в клубе работала неофициально. Подозреваю, что и платили ей лишь малую часть заработанных денег.

Судя по графику, работала два через два в ночную смену, которая начиналась в шесть вечера и заканчивалась почти под утро.

Всю ночь лопатил горы документов, находящихся в кабинете директора. Помимо подстав с наркодилерами, выявил кучу финансовых афер и махинаций с поставками продуктов и алкоголя. Сам виноват... Подзабросил клуб, вплотную занимаясь раскруткой нового бизнеса. Если бы не вовремя подкинутая доброжелателями информация, неизвестно, чем всё это закончилось бы. И потеря бизнеса, пожалуй, стала бы цветочками по сравнению с...

Хотя, сейчас все мои мысли крутились вокруг моей беглянки. Единственным оставшимся вариантом выяснить, кто она и где обитает, оставался бухгалтер, выплачивающая сотрудникам деньги в конце каждой недели. Но её появления ждал только утром.

Пока копался в бумагах, ещё и коньяк глушил. Чувство

вины и злости не отпускало. Только на кого злился больше, так и не понял. Как вырубился, не заметил...

Очнулся уже утром, лёжа на диване директорского кабинета, обложенный документами. Но проснулся я не потому, что выспался. Дверь резко открылась, и протопав в кабинет, Макс рухнул в одно из кресел.

– Дрыхнешь гад?! – рявкнул друг, намеренно тревожа мою гудящую голову.

– Заткнись, – огрызнулся я и, сев на диване, стиснул пальцами пульсирующие виски. Посмотрев на подозрительно бодрого Макса, тут же окрылся: – Чё пялишься? Я всю ночь не спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.